

УДК 165

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.001

Хозяйство и культура в осевой концепции В.С. Соловьева

Дидык Марина Александровна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра истории русской философии и теоретического россиеведения,
Институт философии и теоретического россиеведения,
Южный Федеральный Университет;
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, переулок Днепроvский, 116;
e-mail: madidyk@yandex.ru

Аннотация

Представление об осевом характере социальной философии и философии истории В.С. Соловьева выдвинуто в литературе в 90-е гг. XX в. (О. Александр Мень) и развито мною в виде идеи осевой («центрической») концепции культуры. Акцент на философии хозяйства в рамках этой концепции – новационный момент ее рассмотрения. В данной статье представлена тема философии хозяйства Соловьева в контексте его осевой концепции культуры, посредством сопоставления взглядов на проблему хозяйства В.С. Соловьева и К. Маркса, представления собственной методологии «цельного знания» в философии хозяйства Соловьева, и его критики политической экономии и социализма, и, наконец, осмысления хозяйства в контексте культуры в работе «Оправдания добра». В результате обнаруживаем, что Соловьев рассматривает хозяйство как религиозно-социальный или практический факт, наполняя его абсолютным, христианским смыслом, причем не в рамках традиционного противостояния материалистов и идеалистов, а в связи с особым плоскостным – с одной стороны, и осевым, центрическим, ядровым – с другой, видением всеединой целостности и абсолютной системности в совершенной организации общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Дидык М.А. Хозяйство и культура в осевой концепции В.С. Соловьева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 5-12.

Ключевые слова

Хозяйство, экономика, культура, осевая концепция, «центричность», христоцентризм.

Введение

Еще Г. Гегель и П.Я. Чаадаев писали об «оси» всемирной истории. Концепция «осевого времени» была в 1949 г. выдвинута К. Ясперсом [Ясперс, 1991], но до 90-х гг. не была популярной. В 1991 г. Г.Б. Пеппер обратил внимание на недостаточность использования этой концепции в рамках межкультурного исследовательского диалога [Pepper, 1991]. В 1992 г. о. Александр Мень «защитил» К. Ясперса от обвинений в умозрительности его концепции, а с другой стороны – представил «русскую» линию в разработке ее главной идеи (в лице В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева) [Мень, 1992]. В моей диссертации «Осевая концепция культуры» было проведено сравнение двух концепций – К. Ясперса и В.С. Соловьева под углом зрения теории и истории культуры [Андреева, 2002]. Называя последнюю «центрической» [Дидык, 2016, 39-68], я показываю связь этой концепции с общим философско-религиозным замыслом Соловьева – с его идеей «всеединства». Данное обстоятельство, как и его апелляция к «центричности» всех культурных образований в их философском осмыслении, накладывает печать и на философию хозяйства Соловьева. Мы рассмотрим эту сторону его воззрений, впервые выделяемую для специального анализа, по трем пунктам: 1) сопоставление основ философии хозяйства Соловьева с философско-экономической интерпретацией темы в материалистическом понимании истории К. Маркса; 2) показ методологии «цельного знания» в философии хозяйства Соловьева и его критики политической экономии и социализма; 3) осмысление хозяйства в контексте культуры (в работе «Оправдания добра»).

Экономика и хозяйство: К. Маркс – В.С. Соловьев

И социальную, и историческую стороны в культуре в целом мы возьмем контекстуально: как более широкий фон для рассмотрения таких явлений, которые мы именуем, в их различности, либо экономикой, либо хозяйством. Это не означает в общесмысловом понимании недопустимости их такого пересечения, при котором они просто совпадают: так, древний «ойкос» есть и «хозяйство», и «экономика» *дома (семьи)*. Но уже у Гегеля рядом с «семьей» появляется «гражданское общество», которое выведено за рамки «государства»; у Маркса мы находим прямо понятие *экономической* формации общества, которое, правда, допускает *двойное* его толкование.

Во-первых, в структурном плане, когда общество мыслится как система человеческой деятельности, а связующим звеном всех элементов системы – способ производства людьми своей материальной жизни, открываются две возможности: широкого и узкого понимания экономики. В первом значении экономикой может считаться названный основной способ деятельности («способ производства» в обычной терминологии), совпадающей с хозяйствованием или хозяйственной деятельностью вообще. С другой стороны, экономикой можно считать только ту сторону этого функционирующего в обществе способа производства, которая имеет в виду лишь материальные отношения людей друг с другом, т.е. производственные отношения, образующие среди остальных («надстроечных») общественных отношений фундамент или основу.

Таким образом, материалистическая концепция общества Маркса исходит из представления о решающей роли как хозяйствования, материального способа производства, так и экономики (в узком значении этого слова) в жизни человека, общества и культуры.

Во-вторых, она базируется – в историческом плане – на представлении об изменяющемся характере экономической основы общественной жизни. Этот динамический аспект формационной теории в философии Маркса также допускает двойное понимание экономики. «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [Маркс, 1995, 113]. Долгое время в советской литературе это заключение Маркса толковалось как основа учения об общественно-экономических формациях, которые в масштабе всего исторического процесса образуют последовательность первобытного, рабовладельческого, феодального и буржуазного обществ (формаций). Из этого понимания следует вечность экономики. Но все чаще эту трактовку приходится отменять и отбрасывать. Причин две: 1) первобытное общество никак не укладывается в понятие «экономической формации общества» (о чем сигнализировал уже Ф. Энгельс в примечаниях к «Манифесту Коммунистической партии»); 2) в дискуссии об азиатском способе производства было осознано, что не только этот «забытый» в официальной «пятичленке» способ производства, но и все докапиталистические формы, если и могут считаться общественными формациями, но никак не экономическими формациями (ею в строгом смысле становится только капитализм).

Ярче всего отношение В.С. Соловьева к К. Марксу и его пониманию хозяйства и экономики видно в сопоставлении с *исторической* частью теории последнего. Вместе с тем еще в своей девятичленной таблице «общечеловеческого организма» он на строго категориальной основе выделяет три основных, скажем с оговоркой, *структурных* элемента в сфере практической деятельности людей, живущих общественной жизнью: 1) духовное общество (церковь) – в абсолютной степени представленности, 2) политическое общество (государство) – в формальной степени и, наконец, *экономическое* (выделено мною – М.Д.) общество (земство) – в степени материальной [Соловьев, 1988, 153]. Иными словами, материальная сторона общественной жизни осмысливается Соловьевым как экономика – без различения ее широкого и узкого значений.

Но что же привлекает Соловьева к Марксу? Соловьев принимает проблему, обнаруженную Марксом – проблему экономического существования. Однако материалистическому экономическому учению он противопоставляет иное его осмысление, предпринимая религиозно-философскую рефлексию в виде *философии хозяйства*, представляющей значимое место в системе «всеединства». Принимая факт материального взаимодействия и его важные функции в общественной жизни, Соловьев, находясь в одном мыслительном измерении с Марксом, становится все же на позиции, ему противоположные: на точку отсчета, в которой на первом плане стоит духовное (мистическое), а не экономическое начало.

Если глянуть на эту мысль через его таблицу «общечеловеческого организма», то увидим: весь нижний («материальный») ряд с его «экономикой» (в правом углу) является не *базисом*, *фундаментом* общества, а только абстракцией односторонности материальной степени вообще и экономики в частности. Истинным «фундаментом», а точнее – *абсолютным* выражением степени, т.е. *цельностью* как таковой, выступает в схеме Соловьева верхний («духовный») ряд с его «мистикой» в абсолютном смысле (в левом углу ряда). Причем, это – не идеалистическое в противоположность материалистическому понимание хозяйства экономики, а именно духовно-мистическое, религиозное понимание (идеалистическая парадигма, например, гегелевская остается – в рефлексии, разумеется, – во втором, среднем ряду, являющимся вторым вариантом односторонних, отвлеченных начал существования).

Итак, если для Маркса экономика, хозяйство – факт сугубо социальный (а для Гегеля, кстати, государственный, политический – в широком значении слова), то Соловьев рассматривает хозяйство как религиозно-социальный или практический факт, наполняя его абсолютным, христианским смыслом.

Религия против экономики и хозяйства: В.С. Соловьев как критик политической экономии и социализма

Рассмотрим наш сюжет и полученные выводы и в общефилософском плане, имея в виду как методологическую сторону, так и идеологический аспект. В работе «Критика отвлеченных начал» Соловьев выражает общую критику *единичного*, которое стремится на разный манер заменить собою *всеобщее*, обнаруживая корни данного положения дел в самой «переживаемой нами критической эпохе» – эпохе «исключительности и борьбы между отдельными обособившимися началами», приближающейся «к своему концу» [Соловьев, 1988, 586]. Преодолеть ограниченность можно путем наполнения элементов всеединой идеи истинным характером, который был утрачен, и в результате вместо стяжения и синтеза получилось противоречие и борьба в стремлении занять место целого.

Обращаясь к реальному выражению синтеза, Соловьев представляет нормальное общество, как «духовный союз». Соглашаясь с Марксом в отношении существования общества в качестве союза людей, обусловленного природой и нуждающегося в средствах существования, Соловьев выделяет два хозяйственных элемента общественного быта, без которых материальное существование общества невозможно: богатство и производящий его труд. Однако, в отличие от Маркса, он не принимает идею признания за экономическим элементом не только господствующего и верховного начала жизни, но даже и цели, которая, по его мнению, ведет к отвлеченному началу социализма. Погружаясь в современную проблематику, Соловьев критикует и позиции социализма, и позиции школы «так называемых экономистов», которые ссылаются на «свидетельство истории». Сам же он именно историю призывает в качестве своего главного свидетеля против ограниченного материализма.

История мыслится Соловьевым в двух плоскостях – целостно и локально. Общую картину исторического развития-изменения представляет ряд локальных периодов-ступеней, связанных не с хозяйственными особенностями самими по себе, а с наличием некоей общей основы, представляющей особое ядро временной замкнутости. При этом «первый, древнейший период человеческой истории», по Соловьеву, представлял эту основу в *слитности*, т.е. в «необособленности всех сфер и степеней общечеловеческой жизни» [Соловьев, 1988, 155]. Конкретно это выражалось в единстве духовного, политического и экономического аспектов общественной жизни в рамках семьи и рода.

Второй период ознаменован «развитием индивидуального сознания и деятельности» – это как раз то, что «мы называем цивилизацией или цивилизационным бытом». В таком обществе в центр значимости перемещается личность, а семья, род, община как акциденции переходят в периферическую область. Личностный центр изменяет программу собственности. В результате общество, в конце концов, предстает в своем разделенном на группы-классы состоянии – «богатых собственников и неимущих рабочих (капиталистов пролетариев)». По мнению социалистов, собственность есть то, что совершенно безнравственно, несправедливо и даже преступно. Но Соловьев, напротив, отстаивает именно *нравственные* корни собственности. Другое дело – финиш этой тенденции, т.е. современное ему общество, его

«общий принцип», в силу которого оно все более и более превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству» [Соловьев, 1988, 130].

Главная проблема, однако, по Соловьеву, заключается в том, что и в плутократии и в социализме человек – это, прежде всего, «экономический деятель», причем в первом случае – «приобретатель», а, во втором – «производитель». Такое отношение к человеку выражает и особое отношение к обществу, как «экономическому союзу», в котором государству и религии предоставляется лишь некоторое вспомогательное место принадлежности или дополнения к экономическому порядку. Такое отношение обнаруживает сходство и в плутократии. Здесь «религия и нравственность, церковь и государство имеют значение лишь как опоры и охранительное орудие существующего экономического порядка, как хорошая узда и намордник на голодные рты пролетариата» [Соловьев, 1988, 132].

Итак, опираясь на методологию критики «отвлеченных начал» применительно к общественной жизни и прояснения роли хозяйства, экономики в ней, Соловьев также серьезно критикует современную ему идеологию, сложившуюся в рамках, как мещанского организма (фактически – либерализм), так и социализма. Отдавая дань хозяйству и хозяйствованию, он высоко оценивает его важность, незаменимость и исключительность в процессе человеческого существования. Но его взгляды не укладываются в традиционном противостоянии материалистов и идеалистов. Здесь нет приоритета материи над сознанием, но даже и идеи, определяющей материю. Есть совершенно иное, плоскостное – с одной стороны, и осевое, центрическое, ядровое – с другой, видение всеединой целостности и абсолютной системности в совершенной организации общества.

Хозяйство в контексте культуры

Проблема культуры для Соловьева является глубоко переживаемой. В.Н. Порус отмечал значимость и фундаментальность этой проблемы. «Так Соловьёв переводит проблему культуры в онтологический план. Бытие культуры фундировано бытием человека. Но последнее носит на себе след теокосмической катастрофы, отпадения Ахамот от Бога. Поэтому оно двойственно: с одной стороны, это индивидуализация «всеединства», то есть носитель божественного – разумного и в то же время нравственного, софийного – начала; с другой стороны, это индивидуализация «испорченной природы», отягощенной бременем греха, заблуждения и зла» [Порус, 2009, 7].

В работе «Оправдание добра», впервые изданной в 1897 г., Соловьев объясняет «как единый путь Добра, оставаясь себе верным и, следовательно, оправдывая себя, становится определеннее и полнее соответственно осложнениям жизненной среды, природной и исторической» [Соловьев, 1988, 82]. Решая поставленную цель, Соловьев концентрируется на нравственности, нравственном смысле в его субъективной, объективной и абсолютных формах, подобно гегелевскому духу, однако, выходящих на сцену истории, правда, в другой очередности и играющих иные роли. Каждая часть «Оправдания добра» представляет особую часть нравственного целого. В первой части – «Добро в человеческой природе» – субъективные нравственные формы представлены в своем первоначальном значении и выражении. Во второй – «Добро от Бога» – нравственность, нравственные принципы и нравственная идея характеризуются через абсолютную форму единства, безусловного начала и действительности порядка (по Гегелю на второй ступени дух приобретает форму объективную). А, в третьей –

«Добро через историю человечества» – потенциальное нравственное основание рассматривается в реальном воплощении и действии и в применимости к реальному историческому существованию во всем его объективном многообразии.

Фактически именно третья часть представляет практическое руководство социальной жизни, фундированное на осмыслении каждого специфического аспекта общей системы жизнедеятельности, открывающим таким образом особую рефлексию на экономическую, правовую и политическую сферы так называемой материальной культуры.

Можно говорить о представленности темы культуры у Соловьева в двух плоскостях. С одной стороны, она понимается как определенные материальные блага, достигнутые в процессе человеческого производства экономическим, но и сопряженными с ним государственным и политико-правовым взаимодействием и развитием, «собирающим землю» и все человечество посредством такой «единой материальной культуры». А, с другой стороны, национально-региональную россыпь исторического тела. Целое истории человечества, образует материальную основу совокупности национальных единиц, отвечающих в общечеловеческом организме за развитие своей особой зоны ответственности и специфики ее вливания в общее единение.

Собирательный организм человечества может рассматриваться как целое только через призму нравственного взаимодействия совершенно разных, но взаимозависимых органов. Реальное состояние человечества показывает сбой организма, причем в различных его областях выражающийся в состоянии «войны всех против всех». Соловьев предлагает посмотреть на главную причину народной вражды и межнациональных конфликтов. По его мнению, корень взаимонепонимания в экономике, то есть в хозяйстве. Причем не в самом по себе, а в его развивающемся виде при сопоставлении с «другими» как «соперничество в области материального труда», вызывающее «вражду общественных классов из-за имуществ».

Каждый народ, каждая нация представляет себя «своим» в противоположность «чужому», но процесс такого осознания, такой идентификации напрямую сопряжен с нравственностью во всех ее параметрах. И универсальный смысл существования человека и человечества на земле во всем его многообразии возможен не при отдельном разведении материального мира от идеальных нравственных положений и норм, а в совокупном их представлении, где экономические отношения должны быть организованы нравственно и связаны с «началом добра».

Таким образом, истинное духовное единение, придающее смысл универсальности возможно только при условии осознания и принятия единственной нравственной нормы и проникновенностью истинным началом, что из обычного развития как материальной культуры переводит на новый общечеловеческий универсальный уровень нравственного совершенствования. А значит каждый народ, каждая нация вошла во всемирно-историческую органическую целостность и топосом – хроносом и локусом – темпусом, представляя собой орган, как регион с центром стяжения – особого рода идеи, необходимый для общего стяжения в общекультурную целостность – универсальности.

Заключение

Сопоставление основ философии хозяйства Соловьева с философско-экономической интерпретацией темы в материалистическом понимании истории Маркса показало: если для последнего экономика – факт сугубо социальный (это и выражает понятие «экономической

формации общества»), то русский философ рассматривает хозяйство как религиозно-социальный или практический факт, наполняемый мистическим, абсолютным, христианским смыслом. В философии хозяйства Соловьев с позиций идеи «цельного знания», опираясь на методологию критики «отвлеченных начал» применительно к общественной жизни и прояснения роли хозяйства, экономики в ней, критикует современную ему идеологию либерализма и социализма. Отсюда – не материалистическое или идеалистическое понимание хозяйства, а совершенно иное, плоскостное – с одной стороны, и осевое, центрическое, ядровое – с другой, видение в рамках всеединой целостности и абсолютной системности в совершенной организации общества. Наконец, в контексте культуры такое видение и понимание, придающее смысл универсальности, возможно, по Соловьеву, только при условии осознания и принятия единственной нравственной нормы, обеспечивающей переводение обычного развития материальной культуры на общечеловеческий универсальный уровень нравственного совершенствования. Каждый народ во всемирно-исторической органической целостности представляет собою орган как регион с центром стяжения – особого рода идеи, необходимый для общего стяжения в общекультурную целостность – универсальность.

Библиография

1. Андреева М.А. (Дидык М.А.) Осевая концепция культуры // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, РГУ, Ростов-на-Дону. 2002.
2. Дидык М.А. Типология культуры в историко-философских исследованиях: монография / М.А. Дидык; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 168 с.
3. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Философия истории. Антология. М. 1995.
4. Мень А. Трудный путь к диалогу: Сборник. Предисл. Митрополита Сурожского Антония. — М.: Радуга, 1992.
5. Порус В.Н. Онтология культуры В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования. Выпуск 3 (23). 2009. С. 4-13.
6. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Сочинения в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1988.
7. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал. / Соч. в 2-х тт. Т. 1. Издательство «Мысль». М. 1988.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. / Соч. в 2-х тт. Т. 1. Издательство «Мысль». М. 1988.
9. Ясперс К. Истоки истории и ее цель / Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991.
10. Pepper G.B. Die Relevanz von Jaspers' Achsenzeit für interkulturelle Studien / Karl Jaspers Zur Aktualität seines Denkens / Hrsg. Salamun K. R. Piper GmbH & Co. KG, München-Zurich, 1991.

Economy and culture in the core concept of V.S. Solovyov

Marina A. Didyk

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of History of Russian Philosophy and Theoretical Russian Studies,
Institute of Philosophy and Theoretical Russian Studies,
Southern Federal University,
344006, 116, Dneprovskii lane, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: madidyk@yandex.ru

Abstract

The idea of V.S. Solovyov's core character of social philosophy and the philosophy of history appeared in the literature in the 90s in the twentieth century (O. Alexander Men) and was developed by me in the form of the idea of the "centric" concept of culture. The emphasis on the philosophy of

the economy in the framework of this concept is an innovative moment. This article presents the theme of Solovyov's philosophy of the economy in the context of his concept of culture, by comparing views on the problem of the economy of Solovyov and K. Marx, presenting his own methodology of the "whole knowledge" in the philosophy of Solovyov's economy, his critics of political economy and socialism, and, finally, through understanding the economy in the context of culture in the work "Justification of Good". As a result, we find that Solovyov views the economy as a religious-social or practical fact, filling it with absolute, Christian meaning. He considers the economy not within the traditional confrontation of materialists and idealists, but in connection with a special planar, and centric, core vision of the whole integrity and absolute systematicity in the perfect organization of society.

For citation

Didyk M.A. (2019) Khozyaistvo i kul'tura v osevoi kontseptsii V.S. Solov'eva [Economy and culture in the core concept of V.S. Solovyov]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 5-12.

Keywords

Economy, culture, core concept, "centricity", Christ-centrism

References

1. Andreeva M.A. (Didyk M.A.) (2002) *Osevaya kontseptsiya kul'tury. Dokt. Diss.* [The core concept of culture. Doct. Diss.]. RGU, Rostov-on-Don. 2002.
2. Didyk M.A. (2016) *Tipologiya kul'tury v istoriko-filosofskikh issledovaniyakh* [Typology of culture in historical and philosophical research]. Southern Federal University. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publ.
3. Marks K. (1995) K kritike politicheskoi ekonomii. Predislovie [To criticism of political economy. Foreword]. *Filosofiya istorii. Antologiya* [Philosophy of History. Anthology]. Moscow.
4. Men' A. (1992) *Trudnyi put' k dialogu. Sbornik. Predisl. Mitropolita Surozhskogo Antoniya* [The Difficult Way to Dialogue: Collection. Introduction by Metropolitan Anthony of Sourozh]. Moscow: Raduga Publ.
5. Pepper G.B. (1991) Die Relevanz von Jaspers' Achsenzeit für interkulturelle Studien. In: *Karl Jaspers Zur Aktualität seines Denkens* / Hrsg. Salamun K. R. Piper GmbH & Co. KG, München-Zurich.
6. Porus V.N. (2009) Ontologiya kul'tury B.C. Solov'eva [Culture ontology of V.S. Solovyov]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyovskie research], 3 (23), pp. 4-13.
7. Solov'ev V.S. (1988) Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya [Philosophical beginnings of the knowledge]. *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 vol.], 2. Moscow: Mysl' Publ.
8. Solov'ev V.S. (1988) Kritika otvlechennykh nachal [Criticism of distracted beginnings]. *Soch. v 2-kh tt.* [Works in 2 vol.], 1. Moscow: Mysl' Publ.
9. Solov'ev V.S. (1988) Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya [Justification of Good. Moral philosophy]. *Soch. v 2-kh tt.* [Works in 2 vol.], 1. Moscow: Mysl' Publ.
10. Jaspers K. (1955) Vom Ursprung Und Ziel Der Geschichte. Fischer Bucherei. (Russ.ed.: Yaspers K. (1991) *Istoki istorii i ee tsel'. Smysl i naznachenie istorii.* Moscow: Politizdat Publ.).